Глава 365 - Дай мне три дня (1/3)

Только когда звук мотоцикла ускорился, Цяо Чуаса пришла в себя от последнего ошеломительного предложения, что может изменить Сяо Дием, если бы он захотел эти три дня.

Повернув голову назад на виллу, он больше думал о том, как объяснить три дня отсутствия старику и молодой женщине.

"Нет нужды говорить, что я только что провела подслушивание, так что просто скажи мне, что тебя не будет три дня."

Малыш вытянул три коротких толстых пальца, иногда ложь - это ложь, как ни старался придумать идеальный способ сказать это, суть была та же, в таком случае можно было бы выбрать самый лаконичный.

Цяо Чуаса безмолвно посмотрела на малыша, Цзин Янь помогает себе найти оправдание?

"Я не думаю, что тебе понадобится три дня, чтобы выбрать отчима для меня."

После того, как красное лицо сказало это, она повернулась и побежала наверх, оставив ее одну и оглушив у двери, конечно же, нет.

Только на следующее утро Цяо Чуаса собирался в командировку на три дня, чтобы рассказать старушке, а старушка выглядела против.

"В компании столько людей, девушка, что тебе не нужно идти."

Даже если Бейчуань там нет, но работа компании не будет иметь проблем в ближайшее время, работу девушки нужно только контролировать, нет необходимости лично ехать в командировку.

"Бабушка, я тоже отвечаю за ветровой двигатель".

Уже ожидая, что бабушка будет возражать, Цяо Чуаса улыбнулась ей на лице, но в сердце она не хотела смеяться, она скорее надеялась, что это будет настоящая деловая поездка, чтобы действительно помочь Шэнь Бэйчуань нести ответственность семьи Шэнь, вместо того, чтобы позволить ему быть Богом, который никогда не может упасть с сотней усовершенствований в одиночку.

"Девочка, бабушка ничего не может с тобой сделать, ты права, Ветряк твой и Бейчуань, иди, но ты должна пообещать бабушке, что будешь хорошо о себе заботиться, приведи секретаршу Бейчуань, Айшу Линду, кто бы там ни был, иначе я всегда не слишком волнуюсь, если ты пойдешь одна".

"Хорошо, я позабочусь о себе".

Не желая беспокоить бабушку, она кивнула головой и пообещала, что Аиша и Линда будут вести себя размеренно и не допустят ошибок.

Следующее, с чем ей нужно было разобраться, это 72 часа с Дием.

Поскольку она уезжала в командировку, внешний вид все еще был сделан, и чемодан упаковывался снова и снова, но она всегда чувствовала, что чего-то не хватает.

"Мама, это тебе".

Цяо Цзиньян внезапно появился сзади, жонглируя лишней помадой в своей размазанной маленькой ладони, Цяо Чуся не знал, что...

Если она смеялась или плакала, она не собиралась делать ничего, что требовало бы демонстрации ее красоты, и как она могла пойти на макияж, когда простое лицо все еще было слишком сложно пригласить.

"Это не помада".

Встретив смысл в ее глазах, малышка объяснила недовольным взглядом на ее лице: "У нее достаточно напряжения, чтобы парализовать свирепого волка".

Или рогатый.

"Это электрошокер?"

Цяо Чуаса был немного удивлен, взяв что-то в руку и тщательно искать выключатель, маленький парень увидел ее неуклюжий вид и сделал шаг назад, чтобы он случайно не превратился в того бедного маленького волчонка, который был парализован и ударили током сначала позже.

После нахождения выключателя, сюрприз в ее глазах превратился в бесконечное тепло, и она протянула руку, чтобы обнять своего сына, который прятался: "Цзин Янь, ты действительно повзрослел, мама так счастлива".

Она всегда думала, что он еще ребенок, который только знает, как наслаждаться любовью и заботой взрослых, но внезапно поняла, что его маленький мир у тебя уже есть кто-то, кого ты можешь защитить.

Маленький парень, который был немного резистентным, внезапно успокоился, его маленькая голова на плече, похлопывая маму по рукам, как будто он был ребенком, чувствуя ее запах.

"Мама, я быстро вырасту и помогу тебе и ему разделить ответственность семьи Шен."

Голос, который был молод, но уже проникал с уверенностью, сделал глаза Цяо Чуся немного красными, "Хорошо".

Единственный особняк.

Дием сидел на балконе, позволяя холодному зимнему ветру дуть на его тонкое тело, кристаллическая пепельница рядом с ним уже было много потушенных сигарет.

Дым с ароматом табака дымлил яркий лунный свет в небе, и было трудно отличить добро от зла.

Мелкий, я тебе еще не понравился, уже начал ненавидеть первым.

"Курение в одиночестве при холодном ветре, не в твоем стиле?"

Сяо Сяоксяо толкнул дверь балкона и подошел, увидев, что пепельница почти полностью заполнена полукопченой сигаретой, углы его губ слегка причудливо закрутились.

Последний раз его брат так курил, когда решал, прикасаться к наркотикам или нет.

На этот раз, несмотря на то, что наркотики заставили его разорваться и колебаться, но заставили двигаться вперед, это был первый мелководье Джо.

"Что ты пытаешься сказать?"

Сяо Ди повернул голову и холодно посмотрел на свою сестру, которая была немного неясной в ночи, невинная сестра, которая нуждалась в его усилиях, чтобы защитить ее в прошлом, но она оказалась Сяосяо, который был рядом с ним в течение семи или восьми лет, но он не знал, что Сяосяо был Сяосяо.

Это тоже было очень иронично.

"Ты сожалеешь.

Ты трогаешь наркотики?"

Сяо Сяоксяо воспринял это так, как будто не видел сложности в его глазах, томительно прислонившись к перилам балкона: "То, что мама и папа ненавидели больше всего перед смертью, это наркотики, если бы они знали, что мы, братья и сестры, делали то, что они ненавидели больше всего, я не знаю, выпрыгнут ли они из земли, чтобы задушить нас".

"Мебель в нашем доме с тех пор, как мы поняли, была в основном связана с антинаркотической пропагандой, и первый раз, когда мама и папа дали нам глубокое образование, было также праведным заявлением о том, что мы никогда не должны прикасаться к наркотикам в нашей жизни, это было что-то вредоносное".

"Они не ошиблись, наркотики вредны, это их убило!"

Дразнящий тон был оттенок с чрезвычайно подавленной болью, ее якобы счастливый мир просто внезапно рухнул, вызванный наркотиками.

Если наркотики были настолько ужасны, настолько вредны, почему она должна быть единственной, кто был жертвой!

"Не говори".

Сяо Ди безжалостно кружил зажженную сигарету в руке, чтобы потушить ее в пепельнице, глубина его глаз, подавляющих яркость луны, как толстый слой темных облаков, которые покрыли все небо.

"Почему ты не можешь просто сказать, что на самом деле сожалеешь об этом правильно?"

Страшно видеть его таким, но Сяо Сяоксяо все еще улыбается: "Брат, когда ты не можешь уснуть, ты всегда боишься, что мама и папа будут винить тебя, когда узнают, что ты делаешь, и ты боишься, что на твоих руках слишком много невинной крови от мести".

"Я сказал тебе остановиться!"

Дием спустился с балкона и протянул руку, чтобы сжать ее стройную руку с такой силой, что ее брови морщились от боли.

Понимая, что ее поведение немного вышло из-под контроля, она даже выпустила свою хватку,

и ее гневный тон превратился в декадентский спад, как будто пытаясь умолять о небольшом моменте облегчения: "Не говорите этого".

Сяо Сяоксяо крепко обнял его за талию, как он это делал в детстве, уклоняясь от демонических намордников под кроватью.

"Дием Сяо, я всегда буду рядом, если ты не хочешь, чтобы на твоих руках было слишком много крови, позволь мне, я понесу твою вину."

"О чем ты говоришь?"

Дием был ошеломлен, с большим количеством путаницы в глазах.

"Мы самые близкие люди в мире, самые близкие друг другу, и никто не может заменить друг друга."

Даже Цяо Чуаса.

В его сердце необъяснимо родилась странная паника, и он оттолкнул ее: "Отныне тебе не позволено вмешиваться в мои дела".

Независимо от того, была ли она Сяо Сяо раньше, в будущем она может стать только своей невинной и доброй сестрой.

(Конец этой главы.)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1073725